

Научная статья

УДК 94(470.56)“1945/1953”:631(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.11

Совхозное производство в Чкаловской (Оренбургской) области в 1945—1953 гг.: ход и результаты послевоенного восстановления

Владимир Павлович Мотревич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия,
vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Аннотация. В статье исследовано восстановление и укрепление ресурсной базы совхозов в Чкаловской области и увеличение на этой основе масштабов их сельскохозяйственного производства в 1945—1953 гг. Новизна исследования обеспечивается тем, что в работе широко использованы материалы трех федеральных и одного регионального архивов. Констатируется, что восстановление совхозной экономики началось в 1947 г. и проявилось в укреплении кадрового потенциала советских хозяйств, развитии их технической базы, проведении электрификации села, ремонте и постройке производственных помещений, увеличении поголовья скота и др. Все это создавало предпосылки для развития сельскохозяйственного производства в совхозах. Делается вывод, что размеры посевных площадей достигли довоенного уровня в 1950 г. и продолжали увеличиваться в первые годы пятой пятилетки. Но так как Оренбуржье находится в зоне рискованного земледелия, урожайные годы чередовались с неурожайными, что не позволяло получать высокие и стабильные объемы продукции. Постепенно восстанавливалось и животноводство, довоенная численность поголовья в совхозах по всем видам скота была превышена к концу 1951 г. Одновременно повышалась и продуктивность животных, что вело к постоянному увеличению объемов продукции. Авторская концепция состоит в том, что в исследуемый период роль совхозов в аграрном производстве Чкаловской области, особенно зерновом, постоянно возрастала. Значительно меньшим был вклад советских хозяйств в животноводство, где основную часть продукции производили колхозы и индивидуальные хозяйства. Проведенный анализ ее себестоимости показал, что в совхозах Чкаловской области производство молока, шерсти, говядины и баранины обходилось дешевле, чем в большинстве других республик и областей Урала.

Ключевые слова: Чкаловская область, послевоенные годы, совхозы, ресурсная база, земледелие, животноводство, валовая продукция, рентабельность.

Для цитирования: Мотревич В. П. Совхозное производство в Чкаловской (Оренбургской) области в 1945—1953 гг.: ход и результаты послевоенного восстановления // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 163—187. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/11_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.11.

Original article

State Farm Production in the Chkalov (Orenburg) Region in 1945—1953: The Progress and Results of Postwar Restoration

Vladimir P. Motrevich

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, vladimir.motrevich@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Abstract. This article examines the restoration and strengthening of the resource base of Soviet farms in the Chkalov Region and the resulting increase in agricultural production there from 1945 to 1953. The novelty of the study is based on the extensive use of materials from three federal and one regional archive. It is stated that the restoration of the state farm economy began in 1947 and was manifested in the strengthening of the human resources potential of Soviet farms, the development of their technical infrastructure, the electrification of rural

© Мотревич В. П., 2026

areas, the repair and construction of production facilities, an increase in livestock numbers, etc. All of this created the preconditions for the development of agricultural production on state farms. The study concludes that the area under crops reached pre-war levels in 1950 and continued to increase during the first years of the Fifth Five-Year Plan. However, since the Orenburg region is located in a risky agricultural zone, good harvest years alternated with lean ones, preventing high and stable production volumes. Livestock production was also gradually restored, and pre-war livestock numbers on state farms for all types of livestock were exceeded by the end of 1951. At the same time, animal productivity also increased, leading to a steady increase in production volumes. The author's concept is that during the period under study, the role of state farms in agricultural production in the Chkalov Region, particularly grain production, increased steadily. Soviet farms contributed significantly less to livestock production, where the bulk of output was produced by collective and individual farms. An analysis of production costs showed that milk, wool, beef, and lamb production was cheaper on state farms in the Chkalov Region than in most other republics and regions of the Urals.

Keywords: Chkalov region, post-war years, state farms, resource base, agriculture, livestock farming, gross output, profitability.

For citation: Motrevich V. P. State Farm Production in the Chkalov (Orenburg) Region in 1945—1953: The Progress and Results of Postwar Restoration. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 163—187. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.11>.

Введение

Накануне Второй мировой войны Оренбуржье было преимущественно аграрным регионом. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., свыше $\frac{3}{4}$ населения страны (77,3%) проживало в сельской местности [7, с. 180]. Чкаловская область производила значительный объем сельскохозяйственной продукции, в 1940 г. ее стоимость в денежном выражении в ценах 1926/1927 гг. составляла 277,5 млн. руб. (1,3% союзного производства). По этому показателю Оренбуржье занимало на Урале третье место после Башкирии и Челябинской области, намного превосходя нечерноземные районы края [57, л. 1, 2; 59, л. 1, 2].

В аграрной истории Оренбуржья советского периода, особенно в 1950—1980-е гг., важную роль играли совхозы. Организация первых зерновых совхозов — «Илекского», «Каргалинского», «Кваркенского», «Соль-Илецкого» в Оренбургском округе, «Андреевского» и «Погроминского» в Бузулукском — началась в июле 1928 г. К лету 1930 г. на территории будущей Оренбургской области было создано 11 крупных зерносовхозов, 6 скотоводческих и 6 овцеводческих советских хозяйств [42]. К началу Великой Отечественной войны количество совхозов увеличилось до 85, а к ее концу — до 92 (табл. 1).

Война крайне негативно отразилась на состоянии сельского хозяйства не только оккупированных, но и тыловых районов страны. В Чкаловской области стоимость валовой продукции отрасли уменьшилась на 28%. Крупнейшими сельхозпроизводителями в Оренбуржье в годы войны были колхозы; доля государственного сектора, к которому относились совхозы, а также подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений, составляла 16,7% [57, л. 1, 2; 59, л. 1, 2, 27]¹.

Целью данного исследования является изучение процесса восстановления совхозного производства в Оренбуржье и его результатов в 1945—1953 гг. С этой целью были привлечены прежде всего материалы трех федеральных и регионального архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). В основу источниковой базы нашей работы положены хранящиеся в РГАЭ годовые отчеты совхозов Чкаловской области. Кроме того, в процессе работы нами были использованы сведения периодической печати тех лет [5; 53], сборники постанов-

¹ Материалы ЦСУ СССР за данный период содержат сведения о валовой продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении всего государственного сектора. Стоимость продукции совхозов начинают выделять только с 1954 г.

лений советских и партийных органов [37; 54; 55], данные статистических сборников, посвященных народному хозяйству СССР и Чкаловской области [6; 46—48; 75], а также тематический сайт сети Интернет [42].

Объектом исследования выступают советские хозяйства Чкаловской области¹, а предметом — восстановление и укрепление их ресурсной базы и последующее развитие на этой основе сельскохозяйственного производства в совхозах. Хронологически началом исследования был определен 1945 г., большая часть которого относилась к мирному времени. Верхняя граница связана с постановлениями Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, определившего серьезные изменения в аграрной политике, и «целинного» Февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС, принявшего решение о необходимости увеличения производства зерна путем повышения урожайности зерновых культур и расширения площадей посевов под ними за счет освоения целинных и залежных земель в восточных и юго-восточных районах СССР. В результате с 1954 г. начался процесс совхозизации сельского хозяйства, положивший начало новому этапу в развитии сельского хозяйства страны.

Актуальность исследования заключается в том, что оно позволяет сформировать более детальное представление о развитии государственного сектора сельского хозяйства в первые послевоенные годы на материалах одной из областей Уральского региона.

Научная литература по исследуемой проблематике невелика. Это прежде всего работы М. Л. Богденко и И. Е. Зеленина, подготовленные по общесоюзным материалам [3; 4; 38]. Многие сюжеты о развитии совхозного производства на Урале в военные и послевоенные годы содержатся в монографиях Г. Е. Корнилова [40], В. П. Мотревича [43; 44] и Р. Р. Хисамутдиновой [80; 79], а также в книге Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой [2]. Отдельные сведения по исследуемой проблеме имеются и в некоторых других публикациях [39; 41; 45]. Ряд близких по проблематике работ выполнены на материалах других регионов страны [1; 78; 81].

В качестве методологической базы исследования применены такие принципы исторической науки, как историзм, объективность и научность, а также использован диалектико-материалистический метод познания окружающего мира и обоснования явлений общественной жизни.

Основная научная ценность статьи обусловлена представленным в ней большим объемом новых фактических данных.

Результаты исследования

За годы войны в совхозах Чкаловской области заметно уменьшилась численность кадров, изменился их состав, в два раза сократился тракторный парк и его мощность, в три раза снизился объем выполняемых тракторных работ, в 3,5 раза — уборка зерновыми комбайнами (табл. 1, 2). Постоянно менялась и численность советских хозяйств. С началом Великой Отечественной войны часть совхозов была передана промышленным предприятиям, организациям и учреждениям в качестве подсобных хозяйств. Так, в апреле 1942 г. постановлением СНК РСФСР в Чкаловской области совхоз «Бугурусланский» был передан тресту «Бугурусланнефть» [8, л. 5, 6]. Одновременно в целях улучшения руководства хозяйствами в восточных областях страны производилось разукрупнение самых больших совхозов. В 1944 г. были разукрупнены и 9 совхозов в Чкаловской области [39, с. 25]. В результате общее число советских хозяйств не уменьшилось, как это было в большинстве тыловых областей страны, а увеличилось с 85 в 1940 г. до 97 в 1945 г. (табл. 1). Но уже в следующем 1946 г. число совхозов в Оренбуржье уменьшилось сразу на 10 хозяйств. Это произошло за счет передачи 12 совхозов МММП СССР в си-

¹ С 26 декабря 1938 г. по 4 декабря 1957 г. Оренбургская область носила название Чкаловская.

стему «Заготскот». Одновременно на базе подсобных хозяйств были созданы два новых совхоза [49, л. 10].

В первые послевоенные годы количество подсобных хозяйств в области быстро сокращалось. Если в 1945 г. их насчитывалось 163, то в 1947 г. — 67, в 1948 г. — 50, а в 1949 г. всего 31 [23, л. 2—8; 26, л. 13—15; 27, л. 37—40; 28, л. 52—54; 29, л. 19—27]¹. Часть этих бывших подсобных хозяйств возвращали в систему Министерства совхозов РСФСР. Так, в 1947 г. на базе бывшего подсобного хозяйства Чкаловского медицинского института был вновь организован совхоз «Ак-Булакский» Министерства совхозов РСФСР [50, л. 2]. В результате в 1951 г. в Чкаловской области функционировали 92 совхоза, из них 11 союзного и 81 — республиканского подчинения [67, л. 95—97].

К Министерству совхозов СССР в Чкаловской области относились пять нетрестированных совхозов: племсовхоз «Броды» (Октябрьский р-н), племенные овцесовхозы «Октябрьский» (Октябрьский р-н) и «Губерлинский» (Халиловский р-н), а также каракулеводческие совхозы «Акжарский» (Домбаровский р-н) и «Им. Свердлова» (Люксембургский р-н). К Министерству сельского хозяйства СССР относились входившие в состав межобластного треста «Конезавод № 24» (Грачевский р-н) и «Конезавод № 25» (Соль-Илецкий р-н). В ведении Министерства молочной и мясной промышленности СССР находились совхозы треста «Главспирт» «Им. Чапаева» (Бузулукский р-н), «Красная долина» (Курманаевский р-н), «Турат» (Троицкий р-н) и «Дубовский» (Саракташский р-н).

Оставшиеся совхозы были республиканского подчинения. Нетрестированный государственный «Плодопитомник» (Бузулукский р-н) относился к Министерству сельского хозяйства РСФСР, а остальные хозяйства — к Министерству совхозов РСФСР. Птицеводческий совхоз «Большевик» (Сакмарский р-н) был нетрестирован, а остальные 79 подчинялись находившимся в областном центре трестам — Чкаловскому тресту зерновых совхозов, Чкаловскому молочно-овцеводческому тресту и Чкаловскому мясо-овцеводческому тресту.

В состав Чкаловского треста зерновых совхозов входили 22 зерновых совхоза: «Каинды-Кунакский» (Адамовский р-н), «Им. Молотова» (Белозерский р-н), «Черноотрожский» (Гавриловский р-н), «Чебеньковский» (Екатериновский р-н), «Им. Кирова» (Кваркенский р-н), «Им. Чкалова» (Красно-Партизанский р-н), «Волжская коммуна» (Курманаевский р-н), «Матвеевский» и «Сарай-Гирский» (Матвеевский р-н), «Им. Сталина» (Мордовско-Боклинский р-н), «Им. Магнитостроя» (Мустаевский р-н), «Халиловский» (Ново-Покровский р-н), «Им. Электрозавода» (Ново-Сергеевский р-н), «Оренбургский», «Красная житница» (Павловский р-н), «Переволоцкий» (Переволоцкий р-н), «Платоновский» (Покровский р-н), «Пономаревский» (Пономаревский р-н), «Маяк» (Соль-Илецкий р-н), «Им. Войкова» (Сорочинский р-н), «Погроминский» и «Тоцкий» (Тоцкий р-н).

В состав Чкаловского молочно-овцеводческого треста входил 21 совхоз этого направления, а также 8 свиноводческих хозяйств. Молочно-овцеводческое направление имели совхозы «Им. ОГПУ» (Абдулинский р-н), «Им. Дзержинского», «Притокский» (Александровский р-н), «Им. Коминтерна» (Грачевский р-н), «Зиянчуринский» (Зиянчуринский р-н), «Им. Второй пятилетки» (Ивановский р-н), «Красная горка» (Красно-Партизанский р-н), «Им. Ленина» (Люксембургский р-н), «Ново-Покровский» (Ново-Покровский р-н), «Бузулукский», «Им. Свердлова» (Свердловский р-н), «Им. Молотова» (Сорочинский р-н), «Им. Калинина», «Ташлинский», «Степной» (Ташлинский р-н), «Рубежанский», «Мансуровский», «Ленинский», «Им. Володарского» (Тепловский р-н), «Им. К. Либкнех-

¹ Органами статистики в указанные годы разрабатывались годовые отчеты подсобных хозяйств только 43 министерств и ведомств.

та» (Шарлыкский р-н), «Дубиновский» (Зиянчуринский р-н). Свиноводческое направление имели совхозы «Пролеткульт» (Бугурусланский р-н), «Красногвардеец» (Бузулукский р-н), «Ильинский» (Кувандыкский р-н), «Воронежский» (Халиловский р-н), «Боевой», «Им. 17 партконференции» (Чкаловский р-н), свинооткормочные совхозы «Ключевской» (Павловский р-н) и «Дубовский» (Саракташский р-н).

В составе Чкаловского мясо-овцеводческого треста насчитывалось 28 хозяйств. Из них 13 имели мясное направление: совхозы «Шильдинский» (Адамовский р-н), «Бурлыкский», «Беляевский» (Буртинский р-н), «Им. Сталина» (Илекский р-н), «Кваркенский», «Им. Р. Люксембург» (Кваркенский р-н), «Им. Димитрова» (Краснохолмский р-н), «Приуральский», «Кувандыкский» (Кувандыкский р-н), «Им. Цвиллинга» (Соль-Илецкий р-н), «Тепловский», «Уральский» (Тепловский р-н), Совхоз № 5 (Ак-Булакский р-н). Семь совхозов были овцеводческими: «Советский» (Ак-Булакский р-н), «Им. К. Маркса» (Белозерский р-н), «Буртинский» (Буртинский р-н), «Красный чабан», «Камышаклинский» (Домбаровский р-н), «Будамшанский» (Ново-Орский р-н), «Караванный» (Чкаловский р-н); семь — молочными: «Ак-Булакский» (Ак-Булакский р-н), «Им. Кирова», «Горный Ерик», «Им. М. Горького», «Орский» (Ново-Орский р-н), «Чкаловский» (Чкаловский р-н) и «Шахтер» (Домбаровский р-н). Совхоз «Домбаровский» (Домбаровский р-н) был коневодческим.

В первые послевоенные годы основное внимание в стране уделялось укреплению уже существующих хозяйств, новое совхозное строительство осуществлялось в незначительных масштабах, в основном за счет возвращения в совхозную систему подсобных хозяйств. В начале 1950-х гг. одновременно происходило укрупнение части старых совхозов, а некоторые мелкие советские хозяйства были ликвидированы. В результате за 1951—1953 гг. число совхозов всех систем сократилось на 131 хозяйство [47, с. 100]. С 92 в 1951 г. до 90 в 1953 г. уменьшилось количество совхозов и в Чкаловской области. В годы войны за счет разукрупнения ряда хозяйств произошло и некоторое сокращение земельного фонда совхозов. Если в 1940 г. в среднем на один совхоз в области приходилось 32,2 тыс. га земли, то в 1945 г. — 30,4 тыс. га. В дальнейшем этот показатель менялся незначительно, составив в 1953 г. в среднем 29 тыс. га (табл. 1).

Таблица 1

Ресурсная база совхозов Чкаловской области в 1940, 1945—1953 гг. (на конец года)

Показатель	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Число совхозов	85	97	87	88	88	88	92	92	90	90
Кадры*	33,1	29,5	28,8	29,6	29,1	31,6	35,3	36,8	39,0	40,1
Основные фонды**	251,5	234,6	237,4	255,2	306,5	416,0	514,4	608,7	687,1	763,7
Земельный фонд***	2734,8	2577,9	2536,3	2554,7	2650,4	2613,1	2590,3	2579,5	2578,3	2611,7

* Среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в основном производстве, тыс. чел.

** Стоимость основных фондов в ценах 1926/1927 гг., млн. руб.

*** Площадь земельного фонда, тыс. га.

Составлено по: [59, л. 13; 60, л. 23; 62, л. 38; 63, л. 37; 64, л. 34; 65, л. 30; 66, л. 71; 68, л. 30, 33; 69, л. 17, 33; 70, л. 47, 48].

Важнейшую роль в осуществлении сельскохозяйственного производства играли массовые совхозные кадры. За годы войны, несмотря на увеличение числа советских хозяйств в Чкаловской области, численность занятых в них рабочих и служащих заметно сократилась. Если в 1940 г. среднегодовая их численность в расчете на одно хозяй-

ство составляла 389, то в 1945 г. — 304 человека. Начиная с 1947 г. численность массовых кадров в совхозах ежегодно возрастала, достигнув довоенного уровня в 1950 г., а в 1951—1953 гг. значительно его превзошла. Заметно увеличилась и численность рабочих и служащих, приходящихся в среднем на один совхоз. В 1950 г. их среднегодовая численность составляла в среднем 384, а в 1953 г. — 446 человек (подсчитано по таблице 1).

Анализ разработок учетных карточек работников совхозов и подсобных хозяйств свидетельствует, что большинство трудившихся в них рабочих и служащих составляли женщины. По данным на начало 1946 г. женщины составляли 54,5% работников государственного сектора в сельском хозяйстве Чкаловской области. Среди специалистов их доля была значительно меньше — 22,9% [24, л. 41 об.]. В дальнейшем, по мере пополнения совхозных кадров за счет демобилизованных военнослужащих, доля женского труда снижалась. В результате на начало 1951 г. в хозяйствах Министерства совхозов РСФСР, расположенных в области, трудилось 12 106 женщин, или 37,6% всех занятых в них работников [71, л. 2, 3].

Работали в совхозах и подростки. В начале 1951 г. в соответствии с приказом министра совхозов РСФСР от 23 декабря 1950 г. в совхозах была проведена проверка исполнения законодательства СССР о труде подростков. В ходе нее было установлено, что в совхозе «Тепловский» Чкаловской области подростки в возрасте до 16 лет обслуживали заразно-больной скот, а в совхозе «Маяк» работали в ночную смену. В отдельных совхозах подросткам, бывшим воспитанникам детских домов, не были созданы нормальные условия для труда. В совхозе «Им. Цвиллинга» подростки-детдомовцы в количестве 12 человек не были обеспечены постельными принадлежностями, одеждой и обувью. Приказом министра совхозов РСФСР за нарушение законодательства о труде подростков на директоров четырех совхозов Чкаловской области были наложены взыскания [22, л. 10, 11].

Основную часть массовых совхозных кадров составляли постоянные работники, но было много и сезонных рабочих, занятых в основном в полеводстве и набираемых, как правило, из членов семей постоянных работников. Так, по состоянию на начало 1951 г. в Чкаловской области в хозяйствах Министерства совхозов РСФСР числилось 32 210 рабочих, из них 6715 (20,8%) были сезонными [72, л. 20, 21]. Половину последних (3409 человек) составляли женщины [71, л. 2, 3]. Помимо рабочих в этот период в совхозах трудилось 1722 инженерно-технических работника, 1164 служащих, 785 человек младшего обслуживающего персонала. Кроме того, в совхозах числилось и 200 учеников [72, л. 20, 21].

В Государственном архиве Российской Федерации в фонде Министерства совхозов РСФСР отложились уникальные материалы за 1947 г. об управленческом аппарате и специалистах Чкаловского треста молочных и свиноводческих совхозов во входивших в его состав 28 хозяйствах [22, л. 83, 84]. Анализ этих данных показал, что численность управленцев и специалистов была невелика. В составе Треста насчитывался 21 работник, в том числе директор и его заместитель, 4 зоотехника, по два ветврача, агронома, инженера-строителя и инженера-механика, два кадровика, начальник планового отдела и четыре бухгалтера. Образовательный уровень работников аппарата треста для того времени был достаточно высоким: 7 из них имели высшее и незаконченное высшее образование, 13 — среднее и незаконченное среднее. Значительной в тресте была и партийная прослойка — 9 членов ВКП(б).

Внутри совхозов функции управления осуществляли директора. Данные о 27 директорах Чкаловского треста молочных и свиноводческих совхозов показывают, что все они были членами партии. Из них 6 имели высшее и незаконченное высшее образование,

16 — среднее и незаконченное среднее; 4 директора закончили курсы подготовки и только один имел низшее образование. Данные о стаже работы в должности директора совхоза показывают высокую сменяемость директорского корпуса. Более пяти лет в этой должности трудилось только 7 человек (четверть от общего числа). До одного года директорскую должность занимали 7 человек, до двух лет — 8, до трех лет — 3 и до пяти лет — еще двое [22, л. 83, 84].

Сведения о составе совхозных специалистов показывают, что в 28 совхозах имелось 139 агрономов, бухгалтеров, ветврачей, зоотехников и механиков. Штаты совхозов были укомплектованы специалистами практически полностью, в 28 хозяйствах недоставало всего двух зоотехников и двух бухгалтеров. Партийная прослойка среди специалистов была высокой — 53 члена ВКП(б), т.е. более трети от их общего количества. Анализ качественного состава специалистов показывает, что 47 из них имели высшее и незаконченное высшее образование. Сведения о стаже работы в данном хозяйстве также свидетельствуют о высокой текучести специалистов: стаж работы в одном совхозе более 5 лет имели только 22 человека (15,8%) [22, л. 83, 84].

В фонде Министерства совхозов РСФСР имеются материалы и по кадрам других совхозных трестов. Как следует из докладной записки заместителя министра совхозов РСФСР Н. Н. Бессонова «О состоянии работы с кадрами в Чкаловских совхозных трестах на 1 июля 1947 г.», Чкаловский трест зерновых совхозов объединял 22 хозяйства. Его директором был член ВКП(б), русский по национальности, имевший среднее образование и стаж работы 13 лет. Членами партии были и другие работники аппарата треста — заместитель директора, помощник по кадрам, главный инженер, агрономы. Все они имели высшее образование [22, л. 1].

Для обеспечения работы советских хозяйств помимо кадров и наличного земельного фонда важнейшим является вопрос их основных фондов, т.е. средств труда, которые участвовали в производстве, сохраняя свою натурально-вещественную форму. По мере износа их стоимость переносилась на производимую продукцию. К основным фондам совхозов относились здания и сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения и др.

В годы четвертой пятилетки совхозы получали от государства значительные средства на укрепление своей производственной базы. Только в совхозы Министерства совхозов СССР в ценах 1955 г. было направлено 4,7 млрд. руб. капитальных вложений, большая часть которых была использована на восстановление и укрепление их технической базы, энергетику и капитальное строительство [38, с. 173]. В начале 1950-х гг. в связи с мерами по укреплению обороноспособности страны государственные капитальные вложения в сельское хозяйство, в том числе и совхозы, стали сокращаться. Если в 1951 г. государственные капитальные вложения в аграрный сектор составляли 10,2 млрд. руб., то в 1952 г. они уменьшились до 9,7 млрд., а в 1953 г. — до 8,8 млрд. руб. [75, с. 387]. Тем не менее рост основных фондов совхозов продолжился и в начале 1950-х гг. Если в 1945 г. стоимость основных фондов в расчете на один совхоз составляла 2,4 млн. руб., то в 1950 г. — 5,6 млн., а в 1952 г. — 7,6 млн. руб. (подсчитано по данным табл. 1).

Восстановление и укрепление технической базы совхозов происходило в первую очередь путем пополнения и обновления их машинно-тракторного парка. Данные таблицы 2 показывают быстрый рост в годы четвертой пятилетки оснащенности совхозов техникой — тракторами, комбайнами и грузовыми автомашинами. Если брать тракторный парк, то его численность в 1950 г. достигла довоенного уровня, а в 1953 г. значительно его превзошла. При этом если в 1940 г. 71% тракторного парка составляли колесные ма-

шины, то в 1952 г. их доля составила уже 58,3%. Постепенно в совхозах области сокращался и парк гусеничных тракторов «Сталинец» различных модификаций — лигроиновых, газогенераторных, дизельных, запущенных в производство еще до войны. Начиная с 1949 г. в годовых отчетах совхозов появляются данные о новых моделях более мощных машин — гусеничных дизельных тракторах «С-80 ЧТЗ», «КД-35» и «ДТ-54». Поступление новой техники привело к изменению мощности тракторного парка совхозов. На протяжении 1945—1953 гг. она ежегодно возрастала, превысив в 1953 г. уровень 1945 г. в 3,6, а уровень 1940 г. — в 1,8 раза (табл. 2).

Таблица 2

Машинно-тракторный парк совхозов Чкаловской области в 1940, 1945—1953 гг. (на конец года)

Показатель	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Тракторы (физ.), ед.	2690	1345	1342	1490	1728	2146	2697	3241	3365	3558
- мощность*	64,0	32,8	33,1	39,0	49,7	67,2	88,6	107,0	110,6	116,7
- выработка**	318	201	237	304	331	337	285	294	270	279
- работы***	1316,9	442,2	521,7	786,7	1091,6	1481,6	1541,2	2054,0	1963,3	2170,1
в т.ч. колесные	1911	902	884	895	876	875	950	н/св.	1002	н/св.
Комбайны, ед.	1563	1124	1122	1182	1304	1853	2191	2623	2717	2823
- выработка**	258	97	109	124	144	185	196	176	201	н/св.
- уборка****	486,2	139,7	149,3	179,7	221,6	387,6	472,7	497,8	563,2	н/св.
Грузовые автомобили, ед.	608	273	297	429	450	519	645	667	687	705

* Мощность тракторного парка, тыс. л. с.

** Годовая выработка на один условный 15-сильный трактор, га «мягкой пахоты», и один условный 15-футовый комбайн, га.

*** Объем тракторных работ (годовая выработка), тыс. га «мягкой пахоты».

**** Объем комбайновых работ (годовая выработка), тыс. га.

Составлено по: [59, л. 26; 60, л. 41—46; 62, л. 48—56; 63, л. 79—86; 64, л. 11, 14; 65, л. 7, 12; 66, л. 8, 19; 68, л. 36, 65; 69, л. 4, 32 об., 39; 70, л. 55, 56].

Данные таблицы 2 показывают, что к концу четвертой пятилетки в области был превышен довоенный уровень обеспеченности совхозов комбайнами и грузовыми автомобилями. После войны заводы сельскохозяйственного машиностроения освоили производство самоходных зерноуборочных комбайнов «Сталинец-4». Они поступили в серийное производство начиная с 1947 г. и стали символом механизации полевых работ. Новый комбайн не только повысил производительность уборки, но и явился одной из тех машин, которые сделали возможным переход к более современным методам ведения аграрного хозяйства. Соответственно возросли и объемы комбайновых работ в совхозах (табл. 2).

Однако и при значительном росте технической оснащенности советских хозяйств техники во время уборочных работ все равно не хватало. Поэтому для оказания помощи совхозам Оренбуржья в уборке урожая на Южный Урал перебрасывались тракторы из Татарской АССР, Саратовской области и совхозов центральных областей РСФСР [12, л. 61].

Важную роль при проведении полевых работ играла обеспеченность совхозов прицепным и навесным сельскохозяйственным тракторным оборудованием. К нему относятся плуги, лузильники, культиваторы, сеялки, грабли, волокуши и другие прицепные орудия. В конце 1940-х гг. по мере восстановления тракторного парка в совхозах все бо-

лее проявлялась нехватка такого оборудования. Если в 1940 г. на 100 условных 15-сильных тракторов в совхозах приходилось 79 плугов, 27 луцильников, 61 сеялка и 17 сенокосилок, то в 1950 г. их число составляло соответственно 44, 12, 47 и 13 единиц. Это вело к недоиспользованию мощности тракторного парка и затягиванию сроков проведения сельскохозяйственных работ. В начале 1950-х гг. положение с обеспечением тракторов прицепными и навесными орудиями стало улучшаться. В 1953 г. в совхозах Чкаловской области на 100 тракторов приходилось уже 20 луцильников, 63 сеялки и 21 сенокосилка [48, с. 55; 66, л. 48].

В послевоенные годы в Оренбуржье получила дальнейшее развитие электрификация села. До войны в Чкаловской области было электрифицировано 33 совхоза из 85. В годы войны к ним добавилось еще 5 советских хозяйств [33, л. 56; 34, л. 64]. Электрификация продолжилась и в послевоенные годы. В 1946 г. в области построили 7 сельских электростанций, в том числе в совхозах «Притокский» и «Им. 17 партконференции» [56, л. 83]. Таким образом, в 1946 г. было электрифицировано два совхоза, а на следующий год еще шесть. С целью ускорения темпов электрификации села 29 мая 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление «О плане развития сельской электрификации на 1948—1950 гг.», в котором планировалось в течение трех лет электрифицировать в стране 3210 совхозов [54, с. 490—504]. Результатом реализации данного постановления стала электрификация девяти совхозов в 1948 г., семнадцати хозяйств в 1949 г. и еще пяти в 1950 г. Всего на начало 1951 г. электроэнергией в Чкаловской области пользовались 77 совхозов из 92 [33, л. 56; 34, л. 64]. По данным Р. Р. Хисамутдиновой, почти во всех электрифицированных совхозах освещались жилые, культурно-бытовые и производственные помещения [79, с. 106].

Работа по электрификации совхозов области продолжалась и в начале 1950-х гг. В 1951 г. стали получать электроэнергию 5 хозяйств, а в 1953 г. еще одно. В результате к концу исследуемого периода в области было электрифицировано 83 совхоза из 90 [48, с. 61]. Однако большинство совхозов имели маломощные электростанции, удовлетворявшие потребности в электроэнергии в незначительной степени. Это не позволяло широко применять электроэнергию в земледелии и животноводстве. Аналогичная ситуация была и в целом по стране. В 1953 г. из-за нехватки электроэнергии в совхозах Министерства совхозов СССР бездействовало свыше тысячи доильных установок и 22 тыс. электростригальных аппаратов [3, с. 53].

Как уже отмечалось, Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб совхозному животноводству не только на временно оккупированных территориях, но и в тылу. После окончания войны в стране начали принимать меры по восстановлению отрасли. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны, в том числе и животноводства [37, с. 40—44]. Исполнение принятых решений привело к некоторому увеличению численности скота в совхозах. Данные таблицы 3 показывают практически ежегодный рост поголовья крупного рогатого скота в совхозах на протяжении исследуемого периода. Значительно медленнее росло поголовье коров, поскольку значительная часть хозяйств имела мясное, а не молочное направление. Поголовье свиней в 1946—1947 гг. в совхозах сократилось по сравнению даже с военным 1945 г., а затем стало быстро восстанавливаться и уже в 1949 г. превзошло довоенный уровень. Медленно шло восстановление численности овец и коз, заметный прирост был отмечен только в 1953 г. Что касается птицы, то до войны в совхозах ее было совсем немного. Война изменила отношение к птицеводству, но бурный рост численности птицы в совхозах произошел только в начале 1950-х гг.

Поголовье скота, птицы и пчел в совхозах Чкаловской области в 1940, 1945—1953 гг.
(на конец года), тыс. голов

Показатель	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
КРС	88,1	65,7	65,9	67,7	79,4	89,1	106,2	113,3	106,5	124,0
в том числе коровы	33,0	21,0	19,8	18,3	22,3	25,5	29,9	33,1	32,2	36,1
Свиньи	26,2	13,5	12,8	13,1	22,1	28,4	35,0	40,1	40,0	49,0
Овцы и козы	222,7	119,2	99,6	99,4	119,8	154,0	196,1	240,5	239,4	314,1
Лошади	17,1	9,5	10,0	10,3	11,7	12,7	14,9	17,2	17,3	20,1
Птица	1,8	12,2	11,7	14,4	25,6	20,6	33,8	48,8	62,7	79,1
Пчелы*	1433	1954	2086	2057	2389	2498	2609	3100	3091	н/св.

* Количество семей.

Составлено по: [59, л. 23; 60, л. 32—34; 62, л. 50; 63, л. 17, 47; 64, л. 37, 45; 65, л. 36; 66, л. 36; 68, л. 38; 69, л. 26 об., 29; 70, л. 47, 48].

До войны в совхозах было построено много производственных помещений: скотных дворов, зернохранилищ, ремонтных мастерских, силосных башен. В годы войны многие из них заметно обветшали из-за недостатка финансирования, дефицита кадров и стройматериалов. В августе 1946 г. Министерство животноводства РСФСР выявило крайне тяжелое состояние построек в совхозах Воронежской, Саратовской, а также Чкаловской областей, особенно в ее степных и безлесных районах. Из проверенных в 91 совхозе построек 62% свинарников не имели полов, изношенность помещений для содержания откормочного поголовья составляла 69%. Другие постройки находились примерно в таком же состоянии, поскольку их возводили 10—15 годами ранее в виде временных помещений [9, л. 143]. Однако изменить ситуацию к лучшему было непросто, поскольку в 1946 г. в совхозах этих областей было весьма сложное положение с обеспечением стройматериалами. Лесосечные фонды им не были выделены или выделены в ограниченных объемах и на расстоянии до 200 км от мест расположения совхозов [9, л. 145]. Тем не менее в первые послевоенные годы на ремонт и строительство производственных помещений только совхозам Министерства совхозов СССР было выделено 2,6 млрд. руб., что позволило отремонтировать и построить значительное количество производственных помещений [3, с. 34]. В Чкаловской области Совет Министров СССР разрешил совхозам израсходовать 2 млн. руб. на обеспечение скота животноводческими помещениями [17, л. 40].

Однако в целом выделяемых сельскому хозяйству средств не хватало. Так, было установлено, что при подготовке скота к зимовке 1948/49 гг. в совхозах Чкаловской области остро не доставало помещений для него, в некоторых хозяйствах из-за дефицита стройматериалов план строительства и ремонта животноводческих помещений был выполнен всего на 10—35%. В ряде хозяйств крайне неудовлетворительно было организовано водоснабжение. В совхозах «Рубежанский», «Степной», «Уральский» воду подвозили к животноводческим постройкам от источника, находившегося от них в 5 км, в результате скот систематически не допаивался [20, л. 130, 131]. После засушливого лета 1951 г. в совхозах остро не доставало кормов. Нехватка животноводческих построек и кормов были основными причинами большого падежа скота. В 1952 г. из-за плохого содержания и кормления животных в совхозах Чкаловской области было прирезано и пало 11,1 тыс. голов крупного рогатого скота, 15,1 тыс. свиней, 34,1 тыс. овец и коз [69, л. 26, 26 об., 29]. Это составляло соответственно 10,4%, 37,8% и 14,2% поголовья этих видов скота.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода в ресурсной базе советских хозяйств Чкаловской области произошли многочисленные изменения. Основные фонды совхозов заметно возросли, причем не только в абсолютных размерах, но и на единицу земельной площади. В большей степени изменения касались машинно-тракторного парка совхозов, электрификации хозяйств и поголовья скота, в значительно меньшей — производственных объектов.

Данные о валовой продукции государственного сектора, где доминировали совхозы, показывают, что хотя большинство советских хозяйств в Чкаловской области имели молочно-овцеводческое или мясо-овцеводческое направление, по стоимости продукции с заметным отрывом лидировало земледелие. В 1940 г. в совхозах доля земледелия в стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции в ценах 1926/1927 гг. составляла 80,7%, в 1945 г. — 78,1%, в 1947 г. — 81,9%, а в 1950 г. — 82,6% [44, с. 239, 245].

Первый послевоенный год был крайне неудачным для земледелия страны, поскольку ее важнейшие сельскохозяйственные районы поразила засуха. К этому следует добавить, что сельскохозяйственные предприятия еще не оправились от разрушающего влияния Великой Отечественной войны. Из справки Наркомсовхозов РСФСР о готовности совхозов к весеннему севу следует, что по состоянию на 20 марта 1946 г. в Чкаловской области зимние агротехнические мероприятия были проведены неудовлетворительно: снегозадержание выполнено на 85%, вывоз навоза — на 45%, подготовка семян к севу не была завершена, а из подготовленных к севу семян только 70% являлись кондиционными [9, л. 172, 177]. В 1946 г. в совхозах ухудшилась агротехника, площадь чистых паров по сравнению с предыдущим годом уменьшилась вдвое. Заметно сократились и совхозные посевы (табл. 4).

Таблица 4

Посевные площади в совхозах Чкаловской области в 1940, 1945—1953 гг., тыс. га

Культуры	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Зерновые	492,0	165,4	154,5	172,8	252,2	383,7	445,7	520,8	530,6	508,8
Картофель и овощебахчевые	5,2	2,9	2,6	2,5	2,5	3,3	3,1	4,1	2,7	4,6
Технические	6,9	0,8	0,9	1,8	1,9	3,2	3,5	5,2	6,0	6,7
Кормовые	120,1	118,2	100,5	93,6	88,9	107,3	168,1	206,6	272,7	344,6
Всего	624,2	287,3	258,5	270,7	345,5	497,5	620,4	736,7	812,0	864,7

Составлено по: [59, л. 13; 60, л. 29; 62, л. 43; 63, л. 46; 64, л. 39; 65, л. 30; 66, л. 30; 68, л. 33; 69, л. 18, 39; 70, л. 51, 52].

В результате урожайность зерновых, которые в тот год составляли 59,8% совхозных посевов, снизилась до 4,9 ц/га против 6 ц/га в 1945 г. [60, л. 32—34; 62, л. 50]. Собранный урожай зерновых составил всего 71,3 тыс. т против 90,9 тыс. т в 1945 г. и 289,1 тыс. т в 1940 г. (табл. 5).

Таблица 5

Продукция сельского хозяйства в совхозах Чкаловской области в 1940, 1945—1953 гг.

Вид продукции	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Зерновые*	289,1	90,9	71,3	118,5	72,1	138,1	353,6	180,6	259,5	232,9
Картофель*	4,7	3,9	3,4	4,3	4,5	3,7	11,5	3,1	4,1	н/св.
Молоко*	35,9	22,9	17,1	18,5	22,4	24,6	35,2	42,2	38,7	50,9

Вид продукции	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Шерсть**	525,3	139,8	196,8	204,3	247,4	230,1	750,9	518,0	494,4	682,7
Мед**	14,5	37,9	67,3	54,2	50,9	48,4	68,5	29,5	28,5	29,8
Яйца***	н/св.	н/св.	191,1	213,2	453,9	736,7	1187,8	1391,0	1008	2123

Единицы измерения: * — тыс. т, ** — т, *** — тыс. шт. В разработках годовых отчетов совхозов РСФСР за 1940 г. графа «продукция яиц» отсутствует, графа за 1945 г. не заполнена. Данные по меду и яйцу за 1951 г. приведены только по совхозам Министерства совхозов РСФСР.

Составлено по: [59, л. 47; 60, л. 13, 39; 62, л. 41; 63, л. 43, 52; 64, л. 36; 65, л. 33; 66, л. 33, 36; 68, л. 36, 41; 69, л. 18, 20; 70, л. 64].

Намного более благоприятным по своим погодным условиям оказался в Оренбуржье 1947 год. На рост аграрного производства повлияли и решения Февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б), наметившего ряд мероприятий по повышению культуры земледелия. Площадь чистых паров, которые являлись в те годы основным средством борьбы с сорняками, возросли в совхозах области с 2,2 тыс. га в 1946 г. до 11,9 тыс. в 1947 г. Заметно, с 39,1 тыс. до 113 тыс. га, увеличились и посевы яровых культур по зяби [62, л. 50; 63, л. 47, 52].

Однако проблем в совхозах было много, в частности, многим хозяйствам для проведения весеннего сева не доставало семян. Так, находившимся в Чкаловской области совхозам Министерства мясной и молочной промышленности СССР по состоянию на 25 марта для проведения сева не хватало 100 т семян зерновых культур [18, л. 13]. Из-за слабой ремонтной базы подготовка к уборочной велась с отставанием. К началу массовой уборки хлебов план ремонта уборочной техники в совхозах области выполнили на 77%. В результате по состоянию на 5 августа 1947 г. план уборки зерновых был выполнен всего на 11%. Еще большее отставание наблюдалось в соседних областях Урала. Так, в Свердловской области на эту дату план по уборке зерновых выполнили на 6%, в Курганской — на 1%, а в Башкирии к ней и не приступали [10, л. 53, 55]. Тем не менее в 1947 г. совхозы в Чкаловской области получили высокий для тех лет урожай зерновых — 6,9 ц/га. Это было выше не только уровня военных лет, но и довоенного 1940 г.

Немалую роль в получении высоких производственных результатов играло в те годы и социалистическое соревнование. По состоянию на 1 июля 1947 г. в области соревновалось 76,2% всех работников совхозов, 23,2 тыс. из них были стахановцами [35, л. 1].

По результатам 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1948 г. орденами и медалями была награждена группа работников совхозов Министерства совхозов РСФСР по Чкаловской области [5, 1948. 13 апр.]. Орденом Трудового Красного Знамени наградили 12 человек, среди них управляющий отделением зерносовхоза «Им. Магнитостроя» Н. Н. Разон, директор совхоза «Им. Димитрова» И. В. Росляков, старший агроном зерносовхоза «Им. Магнитостроя» С. А. Тарасенко, старший механик зерносовхоза «Им. Магнитостроя» М. Я. Черняев, директор зерносовхоза «Погроминский» С. П. Чевелев и управляющий фермой совхоза «Им. Димитрова» П. П. Шилов.

Начиная с 1948 г. в совхозах страны стали широко внедрять комплекс основных агротехнических приемов по возделыванию сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых. Повсеместно вводились травопольные севообороты, применялась глубокая пахота, посев яровых стали производить сортовыми семенами по зяби, в засушливой зоне широкое распространение получили чистые пары и т.д. Если в 1947 г. площадь чистых паров в области составляла 11,9 тыс., то в 1948 г. — 26 тыс. га. Площадь посева яро-

вых культур по зяби возросла соответственно с 113 до 228,1 тыс. га [62, л. 50; 63, л. 17, 47, 52; 64, л. 37, 45]. Однако 1948 год вследствие засухи оказался крайне неурожайным. Несмотря на огромный (на 46%) рост посевов зерновых, убрать все засеянное совхозам в этом году не удалось (табл. 4). Из 252,2 тыс. га посевов зерновых 37,8 тыс. ушли под снег. В результате урожайность зерновых составила всего 3,4 ц/га, себестоимость этого зерна оказалась самой высокой на Урале и на треть выше, чем в среднем по РСФСР [64, л. 36]. Валовой же сбор зерновых в совхозах области оказался на уровне «голодного» 1946 г. (табл. 5).

Характеризуя зерновое хозяйство совхозов Оренбуржья тех лет, следует отметить, что большую часть посевов составляли яровые зерновые. Так, в 1948 г. из 252,2 тыс. га посевов зерновых на долю яровых приходилось 190,2 тыс. га. Это была в первую очередь яровая пшеница — ее посевы в указанном году составляли 132,4 тыс. га. Озимые зерновые культуры, в основном рожь, занимали 62 тыс. га [64, л. 16, 36].

Большой ущерб земледелию в Оренбуржье наносили засухи и пыльные бури. Борьба с ними началась в 1949 г. после принятия постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» [53, 1948. 24 окт.]. В Чкаловской области план лесонасаждений на 1949 г. для колхозов был установлен в размере 4,5 тыс. га, а для совхозов — 0,5 тыс. га. Установленные планы на местах, как правило, перевыполняли. Уже по состоянию на 10 мая 1949 г. колхозы области произвели лесопосадки на площади 3203 га, а совхозы — на 470 га [51, л. 33].

Весна 1949 г. в Оренбуржье была поздней, однако полевые работы начали раньше и уже с 5 мая приступили к массовому севу [49, л. 1]. А вот с началом уборки урожая в области затянули. В справке Статистического управления РСФСР на имя министра совхозов СССР Н. А. Скворцова «О ходе уборки урожая в совхозах Министерства совхозов РСФСР в 1949 г.» отмечалось, что по состоянию на 20 августа в совхозах Чкаловской области было убрано 63,6% посевов зерновых. Несколько выше были показатели в колхозах области. Причина отставания заключалась в том, что к началу массовой уборки зерновых ремонт комбайнов совхозах не был завершен. В Чкаловском молвинотресте, например, он был выполнен всего на 8%. В справке также отмечался факт частых простоев техники из-за неисправностей, в результате производительность комбайнов на уборке была невысокой [30, л. 30, 31]. Урожайность зерновых и в этом году была крайне низкой — всего 3,6 ц/га. Однако за счет значительного расширения посевов зерновых — с 252,2 тыс. га в 1948 г. до 383,7 тыс. га в 1949 г., т.е. более чем наполовину, их валовой сбор оказался заметно больше, чем в предыдущие годы (табл. 4, 5).

Удачным для хлеборобов Оренбуржья оказался 1950 г. К этому времени многие хозяйства внедрились в практику основных агротехнических мероприятий по возделыванию зерновых и других полевых культур. Так, в совхозе «Магнитострой» освоили травопольные севообороты, а пшеницу посеяли на хорошо поднятой и обработанной зяби на глубину 25—27 см. В совхозе были проведены и другие агротехнические мероприятия, начиная с работ по снегозадержанию. В результате урожайность зерновых в хозяйстве составила 13,3 ц/га, что на 3,3 ц/га превышало плановое задание [52, л. 12].

К концу пятилетки совхозы стали чаще использовать сортовые семена. В 1950 г. сортовые посевы зерновых в совхозах составили 58% общей их площади, подсолнечника — 30,8% [48, с. 51]. Не подвела и погода, что позволило многим механизаторам убирать по 30—40 га в день. Так, в совхозе «Им. Молотова» комбайнер Искарин на комбайне «Сталинец-1» за 8 дней убрал 232 га, комбайнер Перепелица сцепом двух комбай-

нов за 7 дней убрал 400 га [12, л. 24]. В результате в области был получен невиданный в 1940-е годы урожай зерновых, в 2,6 раза превышавший уровень предыдущего года. Высокий урожай зерновых был получен и в других областях Южного Урала — Курганской и Челябинской. Низкой оказалась и себестоимость зерна — 42 руб. за центнер в Чкаловской, 40 руб. в Курганской и 36 руб. в Челябинской области против 52 руб. в среднем по РСФСР [66, л. 51]. Помимо зерновых, в совхозах был получен и высокий урожай картофеля (табл. 5).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1951 г. за достижение высоких показателей на уборке 1950 г. орденами и медалями были отмечены многие труженики сельского хозяйства [5, 1951. 14 сент.]. Среди них орденом Ленина был награжден Л. И. Шаповалов (совхоз «Им. Сталина»), орденом Трудового Красного Знамени — Н. Е. Быстрикин и Н. И. Рывас (совхоз «Им. Сталина»), Ф. Т. Геркус, Д. А. Губа и Т. А. Сюсюра (совхоз «Магнитострой»), Б. А. Трубников и Г. М. Федоренко (совхоз «Им. 17 партконференции») и др.

Начало 1950-х гг. ознаменовалось дальнейшим ростом посевных площадей в совхозах. Данные таблицы 4 показывают, что в послевоенные годы основной прирост посевов в Оренбуржье давали зерновые культуры. Однако их урожайность и валовые сборы в целом были низкими, и в этих условиях начиная с 1949 г. стали чаще применять травопольную систему земледелия: часть пашни использовали под многолетние травы, являвшиеся кормовой базой животноводства и главным средством поддержания и повышения плодородия почв. В результате площади под кормовыми культурами в совхозах области возросли с 88,9 тыс. га в 1948 г. до 168,1 тыс. га в 1950 г. и 344,6 тыс. га в 1953 г., т.е. увеличилась в 3,9 раза (табл. 4).

Тенденция изменения посевов зерновых в 1946—1952 гг. отличалась от общесоюзной динамики, где на протяжении четвертой пятилетки доля зерновых и зернобобовых культур в структуре посевов заметно снизилась, с 75% в 1945 г. до 70,3% в 1950 г., и в начале 1950-х гг. продолжала снижаться [6, с. 87]. В Оренбуржье в годы четвертой пятилетки в совхозном земледелии наблюдалась противоположная картина. Объемы посевов зерновых ежегодно возрастали, их доля в структуре совхозных посевов увеличилась с 57,6% в 1945 г. до 71,8% в 1950 г. В 1951 г. она снизилась до 70,7%, а в 1952 г. — до 65,3%. При этом абсолютные размеры посевов зерновых в совхозах продолжали возрастать. И только в 1953 г., впервые после 1946 г., они стали сокращаться (табл. 4).

В начале 1950-х гг. в области также увеличивались посевы яровых по зяби: если в 1950 г. они занимали 276,7 тыс. га, то в 1951 г. — 430,6 тыс., а в 1952 г. — 438,9 тыс. [66, л. 36; 69, л. 26]. Большое внимание стали уделять семеноводству, которому было посвящено Постановление Совета Министров СССР от 29 августа 1952 г. «О мерах по обеспечению колхозов и совхозов собственными семенами, улучшению семеноводства и повышению качества семян сельскохозяйственных культур» [54, с. 695—704]. Все больше площадей стали засеивать сортовыми семенами. В 1953 г. сортовыми семенами были засеяны 82,5% посевных площадей пшеницы, 94,2% ржи, 33,5% посевов ячменя и т.д. [48, с. 51]. Что касается технических культур, картофеля и овощебахчевых, то они играли в земледелии совхозов незначительную роль, в 1953 г. на их долю приходилось всего 1,3% совхозных посевов (табл. 4).

Все вышесказанное свидетельствует о постепенном улучшении агротехники в совхозах. Однако очень многое в земледелии зависит от климатических условий, а они весной и летом 1951 г. были неблагоприятными. Поэтому для разрешения ситуации на время уборочной в совхозы области были даже командированы специалисты Министерства совхозов РСФСР. Тем не менее в ноябре 1951 г. Совет Министров РСФСР обратил вни-

мание министра совхозов РСФСР Г. Г. Рябова на неудовлетворительное выполнение многими совхозами Чкаловской области плана закладки семян. Министру было указано, что ряде хозяйств области не был закончен обмолот урожая с семенных участков зерновых культур и трав, плохо организована работа по подготовке семян к посеву [16, л. 9].

Во время уборочной 1951 г. многие работники совхозов показали высокие производственные результаты. Так, в совхозе «Маяк» комбайнер Михайленко сцепом двух комбайнов убирал до 58 га в день, Федоров на самоходном комбайне — по 30 га, Бондаренко — по 30—35 га, Афанасьев — 32 га [14, л. 20]. Однако одного трудового героизма оказалось недостаточно, урожайность зерновых была невысокой — всего 4,9 ц/га. Весьма низким, особенно по сравнению с предыдущим годом, оказался и урожай картофеля (табл. 5).

Более удачным для хлеборобов Оренбуржья оказался 1952 г. Как следует из протокола состоявшегося 15—16 июля 1952 г. V пленума Чкаловского областного комитета профессионального союза рабочих совхозов, многие хозяйства успешно провели весенний сев. Лучших показателей добились совхозы «Боевой», «Домбаровский», «Им. Димитрова», «Им. Ленина», «Им. Сталина», «Магнитострой» и «Тоцкий», закончившие сев за 5—6 рабочих дней [36, л. 4]. А вот с подготовкой к уборочной кампании все оказалось значительно хуже. Выступавший на том же пленуме директор Чкаловского зернотреста Савинкин сообщил, что в установленный срок, т.е. к 15 июля 1952 г., только три совхоза треста из 23 — «Им. Сталина», «Красная житница» и «Переволоцкий» — закончили ремонт комбайнов [35, л. 13]. Тем не менее благоприятные погодные условия позволили убрать весь урожай. Урожайность зерновых составляла 7,3 ц/га [70, л. 51, 52]. В 1,4 раза выше по сравнению с 1951 г. был и валовой сбор зерновых (табл. 5). Однако при оценке итогов совхозного земледелия в 1952 г. органы статистики указали, что план по урожайности зерновых не был выполнен, а себестоимость полученной продукции оказалась высокой. План вывоза удобрений был выполнен совхозами на 73%, план по черным парам — на 57%, по зяби — на 86%. Существенно различались и результаты хозяйственной деятельности отдельных хозяйств. Так, в совхозе «Пролеткульт» Бугурусланского района урожайность зерновых составляла 10,6 ц/га, а в совхозе «Орский» Орского района всего 1,4 ц/га [31, л. 81, 84].

Примерно в таком же режиме работы в полеводстве совхозов велись и в следующем 1953 г. Поскольку план вспашки зяби в 1952 г. не был выполнен, то в 1953 г. его предстояло компенсировать весновспашкой. Ремонт техники шел медленно, по состоянию на 10 марта 1953 г. отремонтировали всего 461 трактор, или 19,6% от плана. По-прежнему остро стояла проблема семян. В Чкаловском молочно-животноводческом тресте их было подготовлено только 68% от потребности. Семенами многолетних трав совхозы были обеспечены на 61%, а однолетних — на 64% [32, л. 62, 63]. Тем не менее 1953 г. стал успешным для хлеборобов Оренбуржья: урожай зерновых оказался самым высоким на протяжении исследуемого периода [45, с. 133].

Таким образом, несмотря на все трудности послевоенного восстановления, расширение посевных площадей в совхозах Оренбуржья и рост урожайности вели к увеличению валовой продукции земледелия. Однако урожайные годы в Оренбуржье чередовались с неурожайными (1946, 1948, 1951 гг.), что не позволяло получать высокие и стабильные урожаи.

Постепенно восстанавливалась и вторая основная отрасль совхозного производства — животноводство. Однако сразу после окончания войны оно также столкнулось с большими трудностями, поскольку на его состоянии в европейской части страны негативно отразилась засуха 1946 г., сильно подорвавшая кормовую базу колхозов и совхо-

зов. В результате самой сложной проблемой для совхозного животноводства в те годы была проблема кормов. В телеграмме заместителя председателя СНК РСФСР А. В. Гриценко министру заготовок СССР Б. А. Двинскому от 30 марта 1946 г. указывалось, что в ряде совхозов Чкаловской области из-за отсутствия кормов начался падеж скота. В телеграмме содержалась просьба к Министерству заготовок СССР выделить совхозам области 700 т зернофуража и 4 тыс. т отходов отрубей [9, л. 181]. Однако и этого оказалось недостаточно. Из-за нехватки кормов в 1946 г. в совхозах области пало 5,1 тыс. свиней и 24,5 тыс. овец и коз против соответственно 2,5 и 15,8 тыс. голов в 1945 г. [60, л. 32—34; 62, л. 50; 63, л. 17, 47; 64, л. 37, 45]. В результате в 1946 г. положительных изменений в отрасли не произошло, поголовье коров, свиней, овец и коз в совхозах Чкаловской области сократилось (табл. 3).

В связи с тяжелым положением в отрасли вопрос о состоянии животноводства в стране обсуждался на Февральском (1947 г.) пленуме ЦК ВКП(б). В принятом на нем постановлении «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» планировалось к концу 1948 г. восстановить довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота, овец и коз, а к концу 1949 г. — свиней [53, 1947. 28 февр.]. Однако решения пленума оказали весьма незначительное влияние на сельское хозяйство страны в целом и животноводство в частности. Та же картина наблюдалась и в Чкаловской области. В 1948 г. крупного рогатого скота в совхозах, в том числе коров, а также лошадей, овец и коз было значительно меньше, чем до войны (табл. 3). В этой ситуации в апреле 1949 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли трехлетний план по развитию колхозного и совхозного животноводства на 1949—1951 гг. [53, 1949. 19 апр.]. Он предусматривал быстрое превращение животноводства из отстающей отрасли в передовую за счет увеличения поголовья скота. В апреле 1949 г. в дополнение к вышеуказанным решениям вышло и постановление Совета Министров СССР, посвященное мерам по развитию высокопродуктивного животноводства [54, с. 572, 573]. В нем устанавливались направления животноводства в отдельных республиках, краях и областях Союза ССР. Для Чкаловской области по крупному рогатому скоту было определено мясное и мясомолочное, а по овцеводству — тонкорунное и полугрубошерстное направления.

Однако выполнение трехлетнего плана шло медленно. В справке Статуправления РСФСР «О ходе выполнения плана развития животноводства в совхозах Министерства совхозов РСФСР в 1950 г.» отмечалось, что государственные планы развития животноводства, сдачи и подготовки скота к зиме выполняются крайне неудовлетворительно, особенно в совхозах Чкаловской области, Башкирской и Татарской АССР [12, л. 3]. Состояние животноводства в совхозах области существенно различалось. Так, если совхозы «Им. Чкалова» и «Красная житница» полностью сохранили поголовье молодняка крупного рогатого скота, то в Акбулакском совхозе падеж телят составил 40% их поголовья [19, л. 124]. Тем не менее к концу 1951 г. по всем видам животных совхозы в Чкаловской области превысили довоенную численность их поголовья. Особенно быстро в совхозах развивалось птицеводство (табл. 3).

А вот 1952 г. оказался для совхозного животноводства неудачным. Причина заключалась в том, что в ходе выполнения трехлетнего плана развития животноводства не удалось серьезно укрепить кормовую базу, что сказывалось в неурожайные годы. В Чкаловской области в 1951 г. сбор сена в совхозах составил 3 ц/га, план его заготовок хозяйства выполнили всего на 34%. На время зимовки скота совхозам Чкаловской области даже разрешили завозить сено из соседней Башкирии, но это не решило проблему кормов [17, л. 37]. Их нехватка привела к громадному падежу скота в совхозах. Если в 1950 г. пало 9,7 тыс. свиней и 11,4 тыс. овец и коз, то в 1952 г. — соответственно 34,1 и 15,1 тыс.

Уменьшился и приплод. Если в том же 1950 г. в расчете на 100 маток он составил 77 телят и 102 козленка и ягненка, то в 1952 г. — 69 телят и 76 козлят и ягнят [66, л. 36; 69, л. 35]. В результате в 1952 г. поголовье всех видов скота в совхозах сократилось (табл. 3).

В следующем 1953 г. положение с кормами улучшилось, и это привело к росту поголовья всех видов скота в совхозах (табл. 3). Здесь уместно отметить, что помимо совхозов скот держало и проживавшее на их территории население. По данным на начало 1949 г. у него имелось 19,9 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 12,1 тыс. коров, 1,2 тыс. свиней, 9,2 тыс. овец, 2,8 тыс. коз и даже 53 лошади [34, л. 62].

На количество производимой совхозами животноводческой продукции влияла не только численность скота, но и его продуктивность. За годы войны она заметно снизилась. Если в 1940 г. надой молока на фуражную корову составлял 1253 л, а настриг шерсти с овцы 2,5 кг, то в 1946 г. 1191 л и 1,8 кг соответственно. В годы четвертой пятилетки продуктивность постепенно восстанавливалась, превысив в 1950 г. довоенный уровень. В 1950 г. надой в совхозах составили в среднем 1872 л, настриг шерсти — 2,5 кг. Качественные показатели в животноводстве повышались и в начале 1950-х гг. В 1951 г. надой молока в совхозах составляли в среднем 1875, а в 1953 г. даже 2047 л. Настриг шерсти с овцы равнялся соответственно 2,6 и 2,8 кг [59, л. 23; 62, л. 50; 68, л. 41; 70, л. 64].

Продуктивность скота в колхозах Оренбуржья была значительно ниже. Так, в 1940 г. надой молока на фуражную корову составляли 960 л, в 1950 г. — 1271 л, в 1953 г. — 1186 л [76, с. 129; 77, с. 116]. Заметно выросла и упитанность животных. Данные о среднем весе одной головы крупного рогатого скота, сдаваемого государству, свидетельствуют, что в 1940 г. он составлял 297 кг, в 1945 г. — 280 кг, в 1948 г. — 336, в 1949 г. — 345 и в 1950 г. — 363 кг. Аналогичные показатели были и по свиньям: 92, 91, 108 и 113 кг соответственно [59, л. 23; 60, л. 32; 64, л. 37; 65, л. 36; 66, л. 36; 68, л. 38]. Рост поголовья и его продуктивности вел к увеличению животноводческой продукции совхозов. Данные таблицы 5 свидетельствуют о ежегодном, начиная с 1947 г., приросте продукции молока и яиц. Единственным исключением стал 1952 г., когда молока, шерсти, меда и яиц было получено меньше, чем в предшествующем году.

Важнейшим показателем состояния совхозного производства является его экономическая эффективность, отражающаяся в себестоимости производимой продукции. Данные о себестоимости продукции совхозов Уральского региона по результатам хозяйственной деятельности 1949 г. приведены в таблице 6. Они показывают, что себестоимость основной продукции совхозов, за исключением молока, на Урале была выше, чем в среднем по РСФСР. Если же брать внутрирегиональный уровень, то в Чкаловской области дешевле, чем в большинстве других республик и областей Урала, обходилось производство молока, шерсти, говядины и баранины.

Таблица 6

Себестоимость сельхозпродукции совхозов Урала в 1949 г., руб./ц

Республика, область	Вид продукции					
	Зерновые	Молоко	Шерсть	Говядина*	Свинина	Баранина*
Башкирская АССР	70	125	3319	629	1766	413
Удмуртская АССР	79	150	4976	908	1613	1191
Молотовская	61	153	7000	972	1633	1021
Свердловская	86	180	5633	942	1777	1080
Челябинская	70	125	3431	663	1728	498
Чкаловская	81	126	3322	533	1824	473

Республика, область	Вид продукции					
	Зерновые	Молоко	Шерсть	Говядина*	Свинина	Баранина*
Урал	75	132	3381	630	1774	489
РСФСР	62	132	1680	610	1578	393

* Говядина вместе с телятиной; баранина вместе с козлятиной.

Составлено по: [65, л. 17, 19, 27].

Говоря о себестоимости совхозной продукции, необходимо упомянуть о ее соотношении с государственными сдаточными ценами. Данные годовых отчетов свидетельствуют, что все основные виды производимой совхозами продукции приносили им убытки. Так, в 1949 г. фактическая себестоимость центнера зерна в совхозах Министерства совхозов СССР составляла 58,7 руб. за ц, а государственная закупочная цена равнялась 10,73 руб. Такое же соотношение наблюдалось и по другим видам продукции. Убыточным сельскохозяйственное производство было и в совхозах на Урале. Так, государственная сдаточная цена на говядину и телятину составляла 170,46 руб. за ц, а ее производство в совхозах Чкаловской области обходилось в 533 руб. По свинине это соотношение составляло соответственно 288,02 и 1824 руб., баранине и козлятине — 195,23 и 473 руб., молоку — 48,13 и 126 руб. [38, с. 294, 299; 65, л. 17, 19, 27]. Убыточным для совхозов Уральского региона было и производство зерна (табл. 6). Таким образом, фактическая себестоимость сельскохозяйственного производства в совхозах Чкаловской области, как и в других хозяйствах Уральского региона, была в разы выше государственных закупочных цен. Низкие сдаточные цены на сельхозпродукцию для совхозов, равно как и заготовительные цены для колхозов, были установлены государством с целью передачи через механизм ценообразования части созданного прибавочного продукта на общегосударственные нужды.

К сожалению, в сводных годовых отчетах республик и областей РСФСР за 1945—1949 гг. разделы «прибыли и убытки» оказались не заполнены [60, л. 24; 62, л. 37; 63, л. 38; 64, л. 33; 65, л. 30]. Поэтому о результатах финансовой деятельности хозяйств за эти годы мы располагаем только отрывочными сведениями. Например, в 1946 г. совхоз «Красный чабан» получил прибыль в размере 5 тыс. руб., но при этом план сдачи государству зерна и молока не выполнил [49, л. 15]. Разделы о финансовых результатах хозяйственной деятельности совхозов в их сводных годовых отчетах заполнены только за 1950—1952 гг. Из них следует, что в 1950 г. совхозы Чкаловской области получили прибыль в размере 3,8 млн. и убыток в 13,9 млн. руб. [66, л. 57]. При этом данные таблиц 3—5, 7 свидетельствуют, что 1950 год для совхозов Чкаловской области оказался в целом успешным, они существенно увеличили производство сельскохозяйственной продукции и ее сдачу государству. В следующем 1951 г. убыток совхозной системы в области составил уже 40 млн., а в 1952 г. из 90 совхозов 81 хозяйство закончили год с убытком, составившим уже 52 млн. руб. [31, л. 81, 84].

Важнейшим результатом хозяйственной деятельности советских хозяйств является сдача ими государству сельскохозяйственной продукции. Данные таблицы 7 показывают, что ее размеры зависели от объемов произведенной в совхозах валовой продукции и поэтому заметно варьировали. Сдача продукции животноводства совхозами шла в целом по нарастающей и в начале 1950-х гг. значительно превосходила довоенный уровень. Однако достигнуть довоенных объемов сдачи зерна совхозам так и не удалось. Это было результатом нерешенности в совхозной системе многих вопросов организации сельскохозяйственного производства. Даже в 1950 г., когда совхозы получили самый высокий по-

сле 1940 г. урожай зерновых, Совет Министров РСФСР отмечал крайне медленную сдачу зерна в Чкаловской области. Вывоз на элеваторы задерживался из-за отсутствия кондиционного зерна, поскольку материально-техническая база для его приема и обработки была подготовлена неудовлетворительно. К середине августа в совхозах не был завершён ремонт зерноочистительных машин, зерносушилок и зернохранилищ, не подготовлены крытые тока и весовое хозяйство [11, л. 15]. Помимо обязательной сдачи зерна, совхозы регулярно возвращали государству взятые ранее семенные ссуды. Так, в 1949 г. совхозы Чкаловской области вернули государству семенную ссуду в размере 21 тыс. т, в 1950 г. — 24 тыс. т, а в 1951 — 1,6 тыс. т [73, л. 79].

Таблица 7

Сдача сельхозпродукции государству совхозами Чкаловской области в 1940, 1945—1953 гг.*

Вид продукции	Год									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Зерновые**	178,9	63,0	48,4	67,8	48,3	74,3	170,7	103,7	113,3	н/св.
Мясо**	9,6	4,3	2,4	2,6	3,6	5,1	6,6	12,3	11,9	8,2
Молоко**	27,9	16,6	13,3	14,8	17,9	20,1	29,7	34,6	32,5	42,5
Шерсть***	556,5	234,9	217,6	201,4	242,8	285,2	429,3	569,7	550,3	756,8
Яйца****	—	—	—	—	—	—	939,4	1471,3	834,5	1813

* Данные за 1940, 1945—1948 гг. приведены в фактическом весе, за 1949—1953 гг. — в зачетном весе. Единицы измерения: ** — тыс. т; *** — т; **** — тыс. шт. В разработках сводных годовых отчетов совхозов РСФСР графа «сдача государству яиц» появляется только в 1950 г.

Составлено по: [59, л. 16; 60, л. 43; 62, л. 53, 56; 63, л. 55, 71; 64, л. 4, 51; 65, л. 30; 66, л. 36; 68, л. 36, 41; 69, л. 23; 70, л. 64; 74, л. 49, 68, 74, 77].

При сдаче продукции государству совхозы сталкивались с многочисленными трудностями. В мае 1951 г. министр совхозов РСФСР Г. М. Рябов обратился с докладной запиской к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову, в которой отмечалось, что многие совхозы Чкаловской области испытывают большой недостаток зернохранилищ. В результате во время хлебосдачи надолго занимают животноводческие помещения, так как вывоз зерна на элеваторы затруднен большими расстояниями в 50—200 км от совхозов до пунктов сдачи, а также недостатком автотранспорта. Часть советских хозяйств в области расположены на реке Урал, однако совхозы не используют возможности транспортировки по воде из-за отсутствия катеров и барж [14, л. 26, 27].

Заключение

Проведенный нами анализ показал, что восстановление и укрепление ресурсной базы советских хозяйств в Чкаловской области началось с 1947 г. Это проявилось в почти полном укомплектовании штата совхозов руководителями и специалистами сельского хозяйства, увеличении численности массовых кадров и ежегодном росте основных фондов советских хозяйств. Путем пополнения и обновления машинно-тракторного парка развивалась техническая база совхозов, к концу четвертой пятилетки был достигнут довоенный уровень их обеспеченности тракторами, комбайнами и грузовыми автомобилями. Дальнейшее развитие получила электрификация села, хотя при этом большинство совхозов имели маломощные электростанции, не позволявшие широко применять электроэнергию в производстве. Из-за недостаточного финансирования и дефицита стройматериалов возникали проблемы с ремонтом и постройкой производственных помещений. К 1950 г. была достигнута и довоенная численность поголовья скота.

Все это создавало предпосылки для увеличения масштабов сельскохозяйственного производства в совхозах. В результате начиная с 1947 г. в совхозах стали постепенно вос-

становливать размеры посевных площадей, которые к 1950 г. достигли довоенного уровня и продолжали увеличиваться. Однако если в 1947—1949 гг. прирост площадей происходил в основном за счет зерновых, то в 1950—1953 гг. с целью укрепления кормовой базы животноводства стали расширять и посевы кормовых культур. В совхозах внедряли основные агротехнические приемы по возделыванию сельскохозяйственных культур, что повышало их урожайность и валовые сборы. Однако поскольку Оренбуржье находится в зоне рискованного земледелия, урожайные годы чередовались с неурожайными (1946, 1948, 1951 гг.), что не позволяло получать высокие и стабильные объемы продукции.

Постепенно восстанавливалась и вторая основная отрасль совхозного производства — животноводство. Довоенная численность поголовья в совхозах по всем видам животных была превышена к концу 1951 г. Одновременно повышалась и продуктивность скота, что вело к ежегодному увеличению получаемой совхозами животноводческой продукции. Единственным исключением стал 1952 г., когда молока, шерсти, меда и яиц было получено меньше, чем в предшествующем году.

Данные годовых отчетов совхозов свидетельствуют, что их роль в аграрном производстве в Чкаловской области, особенно зерновом, в ходе послевоенного восстановления постоянно возрастала. Если в 1946 г. на долю совхозов приходилось 11,9% валового сбора зерна, то в 1948 г. — 14,2%, в 1950 г. — 17,3%, а в 1952 г. — 18,6% [45, с. 132] (табл. 5). Значительно меньшей была роль совхозов в животноводстве, где основную часть продукции производили колхозы и индивидуальные хозяйства. Тем не менее и в животноводстве роль советских хозяйств постепенно увеличивалась. Так, если в 1946 г. на их долю приходилось 4,8% производимого молока, то в 1948 г. — 5,2%, в 1950 г. — 7,7%, а в 1953 г. — 11,0%. Аналогичная картина наблюдалась и в производстве шерсти [41, с. 273; 46, с. 287, 288]. Результатом стало постоянное увеличение, начиная с 1947 г., сдачи совхозами государству животноводческой продукции. Что касается зерновых, то, несмотря на значительный рост хлебосдачи, довоенный уровень в 1945—1952 гг. так и не был достигнут.

Анализ себестоимости производимой совхозами продукции показывает, что в Чкаловской области дешевле, чем в большинстве других республик и областей Урала, обходилось производство молока, шерсти, говядины и баранины. Однако из-за низких сдаточных цен совхозы Чкаловской области, как и совхозы в других регионах страны, ежегодно несли убытки. В результате итоги их хозяйственной деятельности оценивались как неудовлетворительные. В целом в те годы в совхозной системе наблюдалась парадоксальная ситуация: чем больше совхозы сдавали государству продукции, тем больше убытков они имели.

Анализ состояния сельского хозяйства Чкаловской области показывает его постепенное восстановление в 1945—1953 гг. Однако оно шло медленно, с резким снижением в 1946 и 1948 гг., когда валовая продукция отрасли в стоимостном выражении была даже ниже уровня полувоенного 1945 г. Довоенный уровень аграрного производства в области был достигнут только в 1950 г., после чего в 1951—1952 гг. последовало его существенное снижение. В начале 1950-х гг. показатели развития сельского хозяйства ухудшились не только в Чкаловской области, но и в целом по стране. Это и потребовало принятия на Сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС большой программы подъема сельского хозяйства страны [54, с. 19—60].

Список источников

1. Андреенков С. Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946—1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск : Сибпринт, 2016. 256 с.

2. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2019. 207 с.
3. Богденко М. Л. Совхозы СССР. 1951—1958. М. : Наука, 1972. 376 с.
4. Богденко М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917—1975). М. : Политиздат, 1976. 279 с.
5. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик : офиц. еженед. печат. издание Верховного Совета Союза ССР. 1948, 1951.
6. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы». М. : Федеральная служба гос. статистики, 2025. 316 с.
7. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-259. Оп. 1а. Д. 8.
9. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 3125.
10. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 4051.
11. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 6523.
12. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 6526.
13. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 7168.
14. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 7692.
15. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 7707.
16. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 7708.
17. ГАРФ. Ф. Р-259. Оп. 6. Д. 7725.
18. ГАРФ. Ф. Р-262. Оп. 3. Д. 674.
19. ГАРФ. Ф. Р-262. Оп. 5. Д. 388.
20. ГАРФ. Ф. Р-262. Оп. 5. Д. 403.
21. ГАРФ. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 3753.
22. ГАРФ. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 3796.
23. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 2140.
24. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 2150.
25. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 3218.
26. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 3651.
27. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 3652.
28. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 3653.
29. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 7. Д. 3654.
30. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 8. Д. 3572.
31. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 30. Д. 819.
32. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 30. Д. 2810.
33. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 34. Д. 4401.
34. ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 34. Д. 4402.
35. ГАРФ. Ф. Р-7689. Оп. 13. Д. 24.
36. ГАРФ. Ф. Р-7689. Оп. 13. Д. 931.
37. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. М. : ОГИЗ, 1946. 94 с.
38. Зеленин И. Е. Совхозы в СССР (1941—1950). М. : Наука, 1969. 344 с.
39. Корнилов Г. Е. Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938—1985 гг.). Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. С. 24—39.
40. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. Свердловск : УрГУ, 1990. 221 с.
41. Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Животноводство в Чкаловской области в 1946—1950 гг.: численность, состав поголовья, продукция // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 1 (49). С. 266—280. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/49/articles/15_49_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.15.
42. Материалы архивов о трудящихся колхозов и совхозов Оренбургской области / Институт степи Уральского отделения Российской академии наук. URL: <https://orensteppe.org/article/materialy-arhivov-o-trudyashchihsya-kolhozov-i-sovhozov-orenburgskoy-oblasti-giperssylki> (дата обращения: 16.03.2026).
43. Мотревич В. П. Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : УрГЮУ, 2021. 700 с.

44. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.). Екатеринбург : Наука. Урал. отд-ние, 1993. 307 с.
45. Мотревич В. П. Хлеб Оренбуржья: динамика зернового производства в Чкаловской области в послевоенные годы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 3 (27). С. 130—141. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/12_27_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.27.12.
46. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году : стат. ежегодник. М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. 572 с.
47. Народное хозяйство СССР : стат. сб. М. : Госстатиздат, 1956. 262 с.
48. Народное хозяйство Чкаловской области : стат. сб. Чкалов : Чкаловское кн. изд-во, 1957. 138 с.
49. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-1003. Оп. 8. Д. 348.
50. ОГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 8. Д. 394.
51. ОГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 8. Д. 515.
52. ОГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 8. Д. 587.
53. Правда : орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). 1947—1949.
54. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.) : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3 : 1941—1952 гг. М. : Политиздат, 1968. 754 с.
55. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.) : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 4 : 1953—1961 гг. М. : Политиздат, 1968. 784 с.
56. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 9. Д. 86.
57. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-1562. Оп. 323. Д. 48.
58. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 323. Д. 57.
59. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 323. Д. 159.
60. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 1257.
61. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 1492.
62. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 1672.
63. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 2029.
64. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 2468.
65. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 2983.
66. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 3473.
67. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 3492.
68. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 3965.
69. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 4579.
70. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 4972.
71. РГАЭ. Ф. Р-7803. Оп. 2. Д. 1382.
72. РГАЭ. Ф. Р-7803. Оп. 2. Д. 1952.
73. РГАЭ. Ф. Р-8040. Оп. 3. Д. 2505.
74. РГАЭ. Ф. Р-8040. Оп. 8. Д. 381.
75. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. М. : Госстатиздат, 1960. 666 с.
76. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. 221 с.
77. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. 191 с.
78. Трофимова А. И. Процесс экономической модернизации в совхозах РСФСР в 1930—1950-е гг. (на материалах европейского севера России) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 42—45.
79. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 607 с.
80. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.
81. Шлыкова О. В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950—1960-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152—154.

References

1. Andreenkov S. N. *Kolkhozno-sovkhoznaya sistema v Sibiri v 1946—1964 gg.: funktsionirovanie i reformirovanie* [The collective farm and state farm system in Siberia from 1946 to 1964. Functioning and reform]. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2016. 256 p. (In Russian)

2. Bakhtiyarov R. S., Fedorova A. V. *Zhivotnovodstvo na Yuzhnom Urale v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Livestock farming in the Southern Urals during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2019. 207 p. (In Russian)
3. Bogdenko M. L. *Sovkhozy SSSR. 1951—1958* [State farms of the USSR. 1951—1958]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 376 p. (In Russian)
4. Bogdenko M. L., Zelenin I. E. *Sovkhozy SSSR. Kratkii istoricheskii ocherk (1917—1975)* [State farms of the USSR. A Brief historical essay (1917—1975)]. Moscow, Politizdat Publ., 1976. 279 p. (In Russian)
5. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: ofits. ezhened. pechat. izdanie Verkhovnogo Soveta Soyuz SSR. 1948, 1951* [Vedomosti of the Supreme Soviet of the Union of Soviet Socialist Republics. Official weekly printed publication of the Supreme Soviet of the USSR. 1948, 1951]. (In Russian)
6. *Velikaya Otechestvennaya voina. Yubileinyi statisticheskii sbornik "Tsifry Pobedy"* [The Great Patriotic War. Anniversary statistical digest "Victory figures"]. Moscow, Federal'naya sluzhba gos. statistiki Publ., 2025. 316 p. (In Russian)
7. Motrevich V. P. (comp.) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skii region: sb. materialov* [All-Union population census of the USSR, 1939. Ural Region. Collect. of materials]. Yekaterinburg, Izd-vo Gumanitarnogo un-ta Publ., 2002. 372 p. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. R-259. Op. 1a. D. 8.
9. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 3125.
10. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 4051.
11. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 6523.
12. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 6526.
13. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 7168.
14. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 7692.
15. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 7707.
16. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 7708.
17. GARF. F. R-259. Op. 6. D. 7725.
18. GARF. F. R-262. Op. 3. D. 674.
19. GARF. F. R-262. Op. 5. D. 388.
20. GARF. F. R-262. Op. 5. D. 403.
21. GARF. F. R-317. Op. 1. D. 3753.
22. GARF. F. R-317. Op. 1. D. 3796.
23. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 2140.
24. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 2150.
25. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 3218.
26. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 3651.
27. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 3652.
28. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 3653.
29. GARF. F. R-374. Op. 7. D. 3654.
30. GARF. F. R-374. Op. 8. D. 3572.
31. GARF. F. R-374. Op. 30. D. 819.
32. GARF. F. R-374. Op. 30. D. 2810.
33. GARF. F. R-374. Op. 34. D. 4401.
34. GARF. F. R-374. Op. 34. D. 4402.
35. GARF. F. R-7689. Op. 13. D. 24.
36. GARF. F. R-7689. Op. 13. D. 931.
37. *Zakon o pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaistva SSSR na 1946—1950 gg.* [Law on the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR for 1946—1950]. Moscow, OGIZ Publ., 1946. 94 p. (In Russian)
38. Zelenin I. E. *Sovkhozy v SSSR (1941—1950)* [State farms in the USSR (1941—1950)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 344 p. (In Russian)
39. Kornilov G. E. *Sovkhozhnoe proizvodstvo na Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* [State farm production in the Urals during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Sovkhozy Urala v period sotsializma (1938—1985 gg.)* [State farms of the Urals during the period of socialism (1938—1985)]. Sverdlovsk, UNTs AN SSSR Publ., 1986, pp. 24—39. (In Russian)
40. Kornilov G. E. *Ural'skaya derevnya v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Ural village during the Great Patriotic War]. Sverdlovsk, UrGU Publ., 1990. 221 p. (In Russian)

41. Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. Zhivotnovodstvo v Chkalovskoi oblasti v 1946—1950 gg.: chislennost', sostav pogolov'ya, produktsiya [Animal husbandry in the Chkalov region in 1946—1950: number, composition of livestock, products]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 1 (49), pp. 266—280. Available at: http://vestospu.ru/archive/2024/49/articles/15_49_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.15. (In Russian)
42. *Materialy arkhivov o trudyashchikhsya kolkhozov i sovkhovov Orenburgskoi oblasti* [Archival materials on workers of collective and state farms in the Orenburg region]. Available at: <https://orensteppe.org/article/materialy-arhivov-o-trudyashchih-sya-kolhozov-i-sovkhovov-orenburgskoy-oblasti-giperssylki>. Accessed: 16.03.2026. (In Russian)
43. Motrevich V. P. *Vklad v Pobedu: sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Contribution to victory. Ural agriculture during the Great Patriotic War]. Yekaterinburg, UrGYuU Publ., 2021. 700 p. (In Russian)
44. Motrevich V. P. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950 gg.)* [Agriculture of the Urals in statistical indicators (1941—1950)]. Yekaterinburg, Nauka. Ural. otd-nie Publ., 1993. 307 p. (In Russian)
45. Motrevich V. P. Khleb Orenburzh'ya: dinamika zernovogo proizvodstva v Chkalovskoi oblasti v poslevoennnye gody [Bread of the Orenburg region: dynamics of grain production in Chkalov region during the post-war years (1946—1960)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 3 (27), pp. 130—141. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/12_27_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.27.12. (In Russian)
46. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1960 godu: stat. ezhegodnik* [National economy of the RSFSR in 1960. Stat. yearbook]. Moscow, Gosstatizdat TsSU SSSR Publ., 1961. 572 p. (In Russian)
47. *Narodnoe khozyaistvo SSSR: stat. sb.* [National economy of the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1956. 262 p. (In Russian)
48. *Narodnoe khozyaistvo Chkalovskoi oblasti: stat. sb.* [National economy of the Chkalov region. Stat. collect.]. Chkalov, Chkalovskoe kn. izd-vo Publ., 1957. 138 p. (In Russian)
49. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg Region] (OGAOO). F. R-1003. Op. 8. D. 348.
50. OGAOO. F. R-1003. Op. 8. D. 394.
51. OGAOO. F. R-1003. Op. 8. D. 515.
52. OGAOO. F. R-1003. Op. 8. D. 587.
53. *Pravda: organ Tsentral'nogo Komiteta i MK VKP(b). 1947—1949* [Pravda: organ of the Central Committee and Moscow Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1947—1949]. (In Russian)
54. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917—1967 gg.): sb. dok. za 50 let: v 5 t. T. 3: 1941—1952 gg.* [Party and government decisions on economic issues (1917—1967). Collect. doc. for 50 years. In 5 vols. Vol. 3: 1941—1952]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 754 p. (In Russian)
55. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917—1967 gg.): sb. dok. za 50 let: v 5 t. T. 4: 1953—1961 gg.* [Party and government decisions on economic issues (1917—1967). Collect. doc. for 50 years. In 5 vols. Vol. 4: 1953—1961]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 784 p. (In Russian)
56. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 1. Op. 9. D. 86.
57. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. R-1562. Op. 323. D. 48.
58. RGAE. F. R-1562. Op. 323. D. 57.
59. RGAE. F. R-1562. Op. 323. D. 159.
60. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 1257.
61. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 1492.
62. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 1672.
63. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 2029.
64. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 2468.
65. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 2983.
66. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 3473.
67. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 3492.
68. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 3965.
69. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 4579.
70. RGAE. F. R-1562. Op. 324. D. 4972.
71. RGAE. F. R-7803. Op. 2. D. 1382.

72. RGAE. F. R-7803. Op. 2. D. 1952.
73. RGAE. F. R-8040. Op. 3. D. 2505.
74. RGAE. F. R-8040. Op. 8. D. 381.
75. *Sel'skoe khozyaistvo SSSR: stat. sb.* [Agriculture of the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1960. 666 p. (In Russian)
76. Tolmacheva R. P. *Kolkhozy Urala v pervye poslevoennye gody* [Collective farms of the Urals in the first postwar years]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1979. 221 p. (In Russian)
77. Tolmacheva R. P. *Kolkhozy Urala v 50-e gody* [Collective farms of the Urals in the 1950s]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1981. 191 p. (In Russian)
78. Trofimova A. I. Protess ekonomicheskoi modernizatsii v sovkhovakh RSFSR v 1930—1950-e gg. (na materialakh evropeiskogo severa Rossii) [The process of economic modernization in state farms of the RSFSR in the 1930s—1950s (based on materials from the European North of Russia)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2013, no. 4 (20), pp. 42—45. (In Russian)
79. Khisamutdinova R. R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Agrarian policy of the Soviet State in the Urals after the end of the Great Patriotic War]. Orenburg, Izd-vo OGPU Publ., 2003. 607 p. (In Russian)
80. Khisamutdinova R. R. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Maloizvestnye stranitsy* [Ural agriculture during the Great Patriotic War. Little-known pages]. Orenburg, Izd-vo OGPU Publ., 2002. 300 p. (In Russian)
81. Shlykova O. V. Preobrazovanie kolkhozov v sovkhovy v 1950—1960-e gg. [Transformation of collective farms into state farms in the 1950s and 1960s]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2008, no. 3, pp. 152—154. (In Russian)

Информация об авторе

В. П. Мотревич — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

V. P. Motrevich — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 24.03.2026; одобрена после рецензирования 14.05.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 24.03.2026; approved after reviewing 14.05.2026;
accepted for publication 20.08.2026